

ОБ ОБУХОВЕ В. В. — в ПОМПОЛИТ

ОБУХОВ Вадим Васильевич, родился ок. 1896 в Санкт-Петербурге (отец, Василий Обухов, дворянин; мать Екатерина Павловна Обухова). В феврале 1917 — после окончания Императорского училище правоведения причислен к Министерству иностранных дел¹; в 1920-х — работал в советских учреждениях. В начале 1933 — арестован с матерью в Ленинграде по групповому делу (Грасс Б. Л. и другие). В апреле 1933 — приговорен к 10 годам ссылки в Северный край² и отправлен с матерью в Вологду, служил там экономистом-плановиком в "Горлесхозе", вскоре был уволен как ссыльный.

ОБУХОВА Екатерина Павловна, родилась в 1865. Получила среднее образование. Вышла замуж за Василия Обухова, в семье — сын Вадим. Проживала с мужем в Санкт-Петербурге, занималась домашним хозяйством и воспитанием сына. В апреле 1933 — арестована с сыном по групповому делу (Грасс Б. Л. и другие), в апреле приговорена к 3 ? годам ссылки и отправлена с сыном в Вологду³.

В октябре 1935 — Екатерина Павловна Обухова обратилась за помощью к секретарю юридического отдела Помполита.

<10 октября 1935>

«г<ород> Вологда,
Мало-Архангельская
ул<ица>, д<ом> 38, кв. 2

Дорогая Наталья Аркадьевна.

Представьте себе минутку, что вы получили письмо от любящей и благодарной вам бабушки, хоть не по крови, но по духу. Это чувство к вам и память о вас, какая вы есть, я сохраняю с тех пор, как 1½ года тому назад была у вас в Москве и хлопотала о том, чтобы сына моего (Вадима Васильевича) не пересылали из Вологды на периферию. Никогда не забуду того, как вы тогда отнеслись ко мне, больной старухе, когда у меня сделался припадок грудной жабы, да и вообще то "человеческое отношение", которым веет от Михаила Львовича и вас.

И вот моя просьба, которую всецело предоставляю на ваше усмотрение. Найдете ли вы возможным довести до сведения Михаила Львовича о том положении вещей, кот<орое> фактически существует по отношению к ссыльным вообще, а в Вологде, в частности. А именно, их никуда буквально и ни на какие службы не принимают, т<о> е<сть> за 2 года, что мы здесь, повесились два наших знакомых старика, а другие умирают ускоренно от отчаяния и голода. Это общие черты: но вот вам картина моего личного отчаяния. Сын мой за эти 2 года хотя и с перерывами, но служил плановиком-экономистом. Теперь же с начала марта, как его сняли с работы по официальной причине "за сокращением дела", вот полгода бьется, чтобы получить службу. Было несколько объявлений в газете о требовании плановиков, но когда он туда ходил, его до четырех раз просили прийти через 2-3 дня и все-таки отказывали. Официально говорится трафаретно, что "нам прислали плановика из края" (что по проверке оказывается неверным). На самом же деле, как иногда проговариваются наниматели, оттого, что "ссыльный". Поэтому же поводу

¹ Пашенный Н. Л. Императорское Училище Правоведения и Правоведы в годы мира, войны и смуты. www.genrogge.ru/isj/isj-091-7.htm...

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1255. С. 13-23.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1255. С. 13-23.

моей сестре, которая и передала вам это письмо, было сказано одним из прокуроров в Москве, что "ссылные по закону пользуются теми же правами, как и все, кроме права голоса, поэтому пусть ваш племянник обратиться к прокурору". Но ведь есть же и другой закон о "власти на местах", кот<орая> исключает возможность нам пользоваться первым, т<ак> к<ак> фактически каждый заведующий учреждением ведь имеет право взять или не брать служащего и сократить его по любой причине. Напр<имер>, "мало дела", просто "не подходящий" или трафаретное "прислали из края". И конец. А на самом деле причина одна — "ссылный" — и не берут "из страха", как частным образом выразился один: "Не могу взять, т<ак> к<ак> мне самому нагорит за недостаток "бдительности", что держу у себя "буржуя", "классового врага", "вредителя", "чуждый элемент" и т<ак> д<алее>. Хотя по делу и нужен мне опытный и грамотный человек, а взять не могу. От парт<ийной> ячейки и мест<ного> ком<итет>а влетит". Вот где жизнь и правда, а закон — в стороне. Результат тот, что люди, как мой сын (клянусь, говорю не как мать, а объективно), скромный, образованный (кончил <Училище> Правоведения в 17-м году), знающий прекрасно 4 иностр<анных> языка, не имевший с 17-го года ни единого замечания по службе, скажу, талантливый и искренно желающий приносить пользу своею работоспособностью, исподволь гибнет от сознания незаслуженно быть выброшенным из жизни, а затем и от нужды. К тому же еще я, 70-летняя старуха у него на руках. Я даю неск<олько> уроков немец<кого> языка, и так мы только-только тянемся, но это может каждую минуту прекратиться — ведь мне 70 лет! Теперь вы знаете, какое отчаяние за моего единственного, особенно морально страдающего, право, хорошего сына заставило меня хватиться за соломинку, т<о> е<сть>, письмо вам, моя дорогая. Посоветуйте мне, что делать? Знает ли Михаил Львович о таких страданиях вверенным ему Красным Крестом людей? И, если да, ведь он может многих спасти даже от насильственной смерти.

Представьте себе, что после 5½ месяцев, наконец, сына взяли на спирт<овой> завод, а уже 26-го сняли с работы. Причина — "прислали из края", а частным образом, я знаю, что заведующего "пугнули" за то, что взял "ссылного". Разве нет, от чего прийти в отчаянье! Значит, гибни и конец. И в таком положении по всей России — тысячи людей. И мой сын не один. Так неск<олько> человек возьмут на неск<олько> дней на службу и затем снимают. А ведь все это надо пережить, перестрадать. Что делать, дорогая моя, научите, помогите, больше того — спасите!

Храни вас Бог!

Ек<атерина> Пав<ловна> Обухова»⁴.

*В октябре 1937 — Вадим Васильевич Обухов вместе с матерью Екатериной Павловной находился там же в Вологде и был без работы; просил ходатайства Помполита о досрочном освобождении*⁵.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1382. С. 67-76.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1600. С. 195-196.